ЗАПИСКИ
КИЇВСЬКОГО ТОВАРИСТВА ПРИРОДОЗНАВЦІВ.

Том XXVII. Випуск 2.

ЗАПИСКИ
КИЕВСКОГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

Том XXVII. Выпуск 2.

З М І С Т:

стор.

1. Короткий огляд роботи Т-ва з 1/х 1926 до 1/х 1927 р. 3
2. **В. И. Лучицкий.** Кристаллические известняки, чернокитовые граниты и кинцигиты Северной части Украины 7
3. **Л. А. Крыжановский.** О геологических исследованиях в Соломенском районе г. Киева 27
4. **К. А. Цытович.** Новые данные о келловее Канева и Трактемирова. 35
5. **Г. М. Козловська.** Про петрографичний склад т. зв. „Карпатської ріні“ на Поділлі 42
6. **Б. Л. Личков.** Об ископаемых реках и безотточн. впадинах (1 таб.). 49
7. **Л. А. Кулик.** Материалы по овифакскому железу 74
8. **В. М. Артоболевский.** К вопросу о расселении и гнездовании хохлатого жаворонка—Galerida cristata (Linné, 1758) в Пензенской губ. 78
9. **З. А. Кожухов.** Экспериментал. удвоение числа хромозом (1 таб.) . 86
10. Звіт номенклатурної комісії хемичного відділу Т-ва 98
11. **А. П. Семенцов.** Про раціональну номенклатуру хемичних індивідуумів 103
12. **М. М. Григор'єв.** До питання про характер резенів дамарової смоли 108

КИЇВ—1927.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КЕЛЛОВЕЕ КАНЕВА И ТРАКТЕМИРОВА.

К. А. ЦЫТОВИЧ.

Хотя келловей Канева и подвергался в 80-х годах довольно тщательной обработке А. Д. Карицким, я все же считаю необходимым дать несколько иное освещение стратиграфии келловея в районе Канева и Трактемирова.

Фауна келловея, которая была собрана партией геолога В. В. Резниченко втечение 1923-24-25 г., была мне поручена Укргеолкомом для обработки и определений. Разобрав элементарно эту фауну втечение зимы 1925/26 г., мне пришлось убедиться в необходимости посетить лично окрестности Канева и Трактемирова для установления последовательных стратиграфических и фаунистических серий, что и было мною приведено в исполнение в мае 1926 г., благодаря любезному предложению В. В. Резниченко. Мои наблюдения и последовательный, с соблюдением стратиграфического принципа, сбор фауны приводят меня к выводам, различным от положений, высказанных А. Д. Карицким, который считал строго обоснованным только макроцефаловый возраст напластований Киевской юры. Мне трудно указать здесь, шаг за шагом, точки расхождения наших выводов, что составит предмет более обширной работы, как и подробное палеонтологическое обследование материалов, собранных ныне, и обширной коллекции проф. К. М. Феофилактова, а также и пересмотр всех библиографических данных, которые имеют какое-либо отношение к фауне келловея вообще. Фауна келловея Канева и Трактемирова представляет весьма обособленный тип. Группа цефалопод бедна типами и вариациями. Я не могу разделить мнение А. Карицкого относительно большого сходства Каневской юры с Рязанской. Это сходство может касаться лишь фауны *Lamellibranchiatae* и только немногих типов *Cephalopodae* Рязанская фауна обнаруживает фауну более богато представленную именно в группе *Cephalopodae*, которых разнообразные типы вполне характеризуют три зоны келловея. Не то приходится наблюдать в Каневской юре. Несмотря

на весьма обширный материал, который подлежит нынешней обработке, приходится удивляться бедности в типовом и видовом отношениях. В особенности невольно напрашивается сравнение с келловеем, собранным мною во французской юре, который численностью не уступает коллекции проф. Феофилактова, но превосходит ее богатством и разнообразием типов и вариаций.

Этот особенный, однообразный тип фауны юры Канева и Трактемирова является важным элементом для выяснения того факта, почему А. Карицкий относил все напластования келловея в этом районе только к нижнему келловею. Так как мне приходилось часто иметь дело с палеонтологическими особенностями различных страграфических зон, то мне стало ясно еще до поездки в Канев, что в этом районе келловей не может быть представлен только *mocrocephalit*'овой зоной, разделяемой А. Карицким на нижний кадоцератовый и верхний перисфинктовый подгоризонты.

Мои наблюдения коснулись как северной части района Каневских дислокаций геолога В. В. Резниченко (Трактемиров, Шпиль Вязки, Шпиль Веселый, Монастырек), так и южной (окрестности Канева—прибрежная зона почти вплоть до с. Пекари и обнажения Костянецкого Яра близ с. Костянец).

Исследованные мною обнажения подробно описаны в Путеводителе (2-го Всесоюзного С'езда) В. В. Резниченко: „В горах и кручах Каневской Дислокации" стр. 15—18, и поэтому привожу здесь только резюме установленных двух зон келловея.

В северной части района (Трактемиров) серия келловея представляет большую мощность и наиболее полную стратиграфическую последовательность.

Средний келловей представлен здесь бурыми мергелистыми хорошо сцементированными песчаниками, разбитыми трещинами на неправильные отдельности и разделенными узкими прослойками сероватой глины (мощность 2 м.).

В верхней зоне этой свиты изобилуют *Pholadomya Murchisoni Sow.* и *Pholadomya navicularis Eichw.*, вскоре появляются *Quenstedticeras Henrici Douvillé n. var. Traktemiroviensis Tsytov.* и *Perisphinctidae.*

В нижней зоне этой свиты довольно часто встречается *Kepplerites gewerianum Sow.* и другие формы близкие к этому типу.

Здесь встречаются еще:

Cosmoceras enodatum Nikit. var. aplanata Tsytov.

Hecticoceras Lugeoni Tsytov.

Pecten inaequicostatus Sow.
Pholadomya navicularis Eichw.
Perisphinctes ex. aff. spirorbis Neum.
Belemnites.

Нижний келловей представлен в этом районе бурыми глинистыми мергелями видимой мощности до 3 м., заключающими в нижней своей трети обильную фауну весьма однообразного типа.

Cadoceras Elatmae Nik. Cadoceras modiolare d'orb.
Macrocephalites macrocephalus Schloth.
Pinna mitis Philll.
Lutraria alduini Goldf.
Goniomya litterata Ag.
и агрегаты *Belemnites.*

В этой нижней зоне келловея мне вовсе не приходилось встречать ни одного представителя из группы *Quenstedticeras, Kepylerites* или же *Cosmoceras.* Эти три типа находятся только в верхней и средней части напластований келловея. В силу этого факта разбивка всего комплекса келловея на две главных зоны, соответствующих зонам с *Macrocephalites macrocephalus* и с *Reineckeia anceps* Западной Европы, мне предоставляется необходимой.

Средний келловей в районе Трактемирова может быть характеризован присутствием *Kepplerites Gowerianum Sow.*, который играет здесь для средней зоны ту же роль, что и *Reineskeia anceps,* столь характерная для Западной Европы и неизвестная в русской юре. Что касается до более типичных форм среднего келловея весьма распространенных в средней России, как-то: *Stephanoceras coronatum Brug. Cosmoceras*'ы группы *Jason* и *Duncani,* то типы эти здесь отсутствуют, хотя мне удалось найти несколько индивидуумов, представляющих вариации типа Jason. Что касается до верхней зоны келловея sensu stricto,—зоны с *Cardioceras Lamberti* и *Peltoceras athleta* Западной Европы, то его распространение здесь может быть весьма оспариваемо, так как среди *Cephalopodae* единственным критериумом верхнего келловея в районе Канева и Трактемирова является только *Quenstedticeras Henrici Douvillé n. var. Traktemiroviensis,* который вместе с *Pholadomya Murchisoni Sow.* венчает стратиграфическую серию келловея. И присутствие этих двух типов обнаружено мною и в верхней части среднего келловея, хотя в более редких образцах.

Столь характерные для верхнего келловея Средней России *Cosmoceras* группы *Ornatum* и *Quenstetidceras Lamberti* здесь совершенно отсутствуют. Во французской юре *Q. Nenrici Douvillé* сопутствует *Q. Lamberti* в определенной

верхнекелловейской зоне, и мне приходилось всегда считать *Q. Henrici* тицичной для верхнего келловея формой.

Мне кажется, что *Quenstedticeras Henrici* является одной из групп наиболее выносливых, и очевидно в силу особых условий существования в этой части келловейского бассейна, обусловившего тип фауны келловея и бедность *Cephapoladae*, эта именно группа *Quenstedticeras Henrici* и явилась главенствующей. Поэтому я нахожу допустимым основывать стратиграфическую разбивку келловея в районе Трактемирова, имея в виду тех из представителей *Cephalopodae*, которые являются доминирующими и характерными для каждой зоны.

Что касается до келловейского комплекса в южной части района (окрестности Канева Костянецкий яр), то здесь келловей представляет ясно выраженную редукцию стратиграфической серии, меньшую мощность и несколько различный литологический характер.

Здесь верхний келловей представлен узкой прослойкой (5 см.) с *Quenstedticeras Henrici*, а вся остальная серия келловея (видимая мощность 4 м.) относится только к макроцефалитовой зоне—*Macrocephalites macrocephalus, Cadoceras modiolare, Cadoceras modiolare, Cadoceras Elatmae* здесь встречаются в изобилии. Но совершенно отсутствует *Kepplerites Gowerianum* и сходные с ним формы, что вынуждает предположительно заявить об отсутствии здесь средней зоны келловея. Но этот факт должен быть еще более детально обследован.

NOUVELLES DONNÉES SUR LA STRATIGRAPHIE DU CALLOVIEN DES ENVIRONS DE KANEW ET DE TRAKTEMIROW.

X. TSYTOVITCH.

Le callovien de cette région a été étudié en 1880 par A. Karitzky. Néanmoins une nouvelle revision de la stratigraphie du callovien s'impose. La faune du callovien, qui a été soumis à mes recherches, est considérable. D'abord ce sont des matériaux recoltés durant 1923—24—25 par le géologue V. Reznitchenko, ensuite l'ancienne et très vaste collection de prof. K. Theofilaktov et ma collection personnele recoltée durant l'été 1926. Mes observations et la recolte très systématique des matériaux m'amenent à des conclusions fort différentes de celles qui ont été établies par A. Karitzky. Cet auteur attribua toutes les formations du callovien, des environs de Kanew et de Traktemirov, seulement à la zone à *Macrocephalites macrocephalus Schloth*, qui est subdivisée à 2 niveaux: a) inférieur niveau à *Cadoceras* b) supérieur à *Perisphinctes*. L'auteur indique en outre une très grande analogie du Jura de Kanev et celui de Rjazan.

Je dois dire que la faune du Jura de Kanew présente un type bien spéciale, très uniforme. Le groupe de cephalopodes est très pauvre en types est variétés, tandis que la faune du callovien de Rjazan est richement représentée notamment dans le groupe de Cephalopodes et permet facilement caractériser les trois zones principales du callovien.

Dans la partie septentrionale de la région (Traktemirow, Spil Viazki, Spil Veseli, Monastirek) la série callovienne présente une notable épaisseur et une succession stratigraphique la plus compléte.

Le *callovien moyen* est représenté ici par des grès argileux de couleur brune divisés par des interstratifications des argiles grises—2 m.

Dans le niveau supérieur de cette série abondent: *Pholadomya Murchisoni Sow., Pholadomya navicularis Eichw., Quenstedticeras Henrici Douvillè n. var. Traktemiroviensis et Perisphinctidae.*

Dans le niveau inférieur de cette série on rencontre *Kep-*

plerites Gowerianum Sow. (et les formes voisines de ce type), *Cosmoceras Enodatum Nikit.*

Hecticoceras Lugeoni Tsytow., *Pecten inaequicostatus Sow.*, *Pholadomya navicularis Eichw.*, *Perisphinetes* ex. aff. *spirorbis Neum.*, *Belemnites.*

Le *Callovien inferieur* est représenté dans cette région par des marnes brunes argileuses, quelquefois de teinte violacée, atteignant 3 m. d'épaisseur. Ces marnes renferment une faune très uniforme: *Cadoceras Elatmal Nik.*, *Cadoceras modiolare d'Orb.*, *Macrocephalites macrocephalus Scholoth.*, *Pinna. mitis, Phil.*, *Lutraria alduini Goldf.*, *Goniomya litterata Aq.*, *Perisphinctes* sp., *Belemnites.*

Je n'ai point rencontré, dans la zone inférieure du callovien des représentants pouvant appartenir soit au groupe de *Quenstedticeras*, soit aux *Kepplerites* soit aux *Cosmoceras.* Ces 3 types se trouvent seulement dans la zone du *Callovien moyen.* En vertu de ce fait la subdivision de la série callovienne en 2 zones se présente nécessaire, dans la région de Kanew et de Traktemirow. Ces 2 zones correspondent aux zones à *Macrocephalites macrocephalus* et à *Reineckei'a anceps* de l'Europe occidentale.

La faune du *callovien inférieur*, que j'ai indiqué plus haut, est suffisamment typique pour qu'on s'y arrête. Tandis que la faune du *callovien moyen* de la région de Kanew et de Traktemirow présente un caractère bien spéciale. Il est caractérisé par la présence de *Kepplerites Gowerianum* Sow., qui joue ici un rôle analogue à celui de *Reineckeia anceps*, qui est inconnu dans le Jura russe. En ce qui concerne les formes typiques du callovien moyen du Jura russe, telles que *Stephanoceras coronatum Brug.* et des *Cosmoceras* du groupe *Jason* et *Duncani*—ces types semblent manquer totalement dans cette région.

Quand à la zone du *callovien supérieur* sensu stricto—zone à *Cardioceras Lamberti* et *Peltoceras athleta* de l'Europe occidentale—sa présence ici peut être très discutée, car parmis les Cephalopodes, qui peuvent caractériser cette zone se présente une seule forme,—*Quenstedticeras Henrici Douvillé*, qui courounne avec *Pholadomya Murchisoni* la série stratigraphique du callovien dans la région de Kanew et Traktemirow.

En ce qui concerne les formes typiques du callovien supérieur de la Russie moyenne, telles que des *Cosmoceras* du groupe *Ornatum* et des *Quenstedticeras Lamberti* — ils manquent totalement ici.

Dans le Jura français *Q. Henrici* accompagne *Q. Lamberti* dans la zone déterminée du callovien supérieur et il me semble admissible de considérer *Q. Henrici* comme une forme caractéristique de la série supérieure du callovien dans la région étudiée.

Dans la partie méridionale de la région—dans les environs de Kanew et surtout dans le système du ravin de Kostianetz la série callovienne présente une réduction notable de la série stratigraphique. La zone supérieure du callovien moyen est représentée ici par une mince couche (5 cm.) contenant des *Quenstedticeras Henrici Douvillé n. var. Traktemiroviensis* et le reste de la série (4 metres) appartient à la zone à *Macrocephalites macrocephalus* avec ses représentants typiques—les *Cadoceras modiolare* et les *Cadoceras Elatmae*. Jusqu'à présent il m'a été impossible de trouver dans cette partie de la région les representants de *Kepplerites gowerianum Sow.* J'éspère que les investigations ultérieures me permettrout d'élucider cette question.